

— Не стоит беспокоиться, уступите дорогу, пожалуйста, вы мне мешаете. — Линь Го раздражённо закатил глаза и оттолкнул Гу Чанъяня.

— Ты такой бессердечный, несправедливый, капризный, жестокий, неблагодарный маленький негодяй! Ты, наверное, больше не любишь меня... Что же мне делать? Только утром я потратил кучу денег, чтобы жениться, а не прошло и дня, как ты уже отталкиваешь меня, чтобы сесть в лифт и поспешить обратно к какому-то неизвестному мужчине в 519-й комнате!

Линь Го рассмеялся, глядя на жалобно смотрящего Гу Чанъяня, но не успел ничего сказать, как в этот момент спустился Лу Мэнбай. Увидев другого, Гу Чанъянь быстро сделал вид, что всё в порядке.

Лу Мэнбай фыркнул:

— Дружище, тебе бы в театральный! Или после военной подготовки в театральный кружок запишись.

— Отвали, не прикалывайся, — отмахнулся Гу Чанъянь.

— Я вышел в коридор размяться, чтобы пицца улеглась, а попал на такое представление. Что ж, не зря вышел. Хватит глазеть, иди уже обратно. Этот самый «неизвестный мужчина» хочет увести свою невесту в покои, — заявил Лу Мэнбай.

— Лу Мэнбай, можешь себя обзывать, но зачем меня в это втягивать? — Линь Го отстранил руку Лу Мэнбая, пытавшегося его схватить. — Я наверх... И ты тоже возвращайся.

Линь Го кивнул в сторону Гу Чанъяня. Тот ответил кивком и, проводив их взглядом, вышел из лестничной клетки и направился в свою комнату.

Едва Гу Чанъянь переступил порог, из ванной вышел Ху Юй:

— О, птица счастья завтрашнего дня вернулась.

— Одинокий волк уже поужинал? — усмехнулся Гу Чанъянь.

Ху Юй чуть глаза на затылок не закатил.

— Ну и острый у тебя язычок! Ладно, как раз все в сборе.

— Эй-эй! Полюбуйтесь на нашего счастливику, вырвавшегося из оков одиночества! — провозгласил Ху Юй.

— Я Сюй Чэн. Слышал, с девушкой вместе приехал? — привстал пухленький парень и хлопнул Гу Чанъяня по плечу.

— Не слушай его, мы просто вместе поступили, она не моя девушка, — засмеялся Гу Чанъянь и ответил тем же.

— Е Цин.

Е Цин... Выглядел очень симпатично и опрятно, прямо эталон, от которого девушки без ума.

Белая рубашка, книга в руках, обаятельная улыбка — и толпа поклонниц падает в обморок.

Да ещё и немногословен. Всё, похоже, звание самого красивого парня в группе мне не светит.

Гу Чанъань улыбнулся, здороваясь, но в душе его терзали муки: «Похоже, это мой будущий соперник».

«Ха, не бывать этому! — мгновенно отринул он сомнения. — Кто тут самый красивый? Гу Чанъань! Кто самый крутой? Гу Чанъань! Кто станет главным претендентом на титулы "мистер группа", "мистер факультет" и даже "мистер университет"? Гу Чанъань, Гу Чанъань, Гу Чанъань!»

Завершив молниеносный сеанс самовнушения, Гу Чанъань сел на свою кровать, достал телефон. Сообщений не было. Он подумал и открыл QQ, чтобы написать Линь Го: «В комнате появился очень красивый парень».

— Это ты про себя?

Гу Чанъань рассмеялся, обнажив зубы: «Хватит меня хвалить, а то я смущаюсь».

— ... Дело есть? Если нет, иди гуляй.

— Гу Линь Го, ты выражаешься слишком грубо, нельзя ли культурнее? Так не пойдёт, ты не такой, как кажешься, я не могу с этим смириться.

— Твоё девичье сердце и твоя внешность тоже сильно контрастируют.

— Но это только для тебя, Гу Линь Го.

— Привет, меня зовут Линь Го. Думаю, ты ошибся.

— Судьба — она от небес, ей не перечи. Мы уже больше трёх лет вместе, а теперь хочешь бросить?

— ... Тебе, наверное, просто нечем заняться.

— У вас в комнате все уже собрались?

— Да. Красивого зовут Си Линь, а болтуна — Лу Чэнь.

— Красивее тебя?

— ...

Через некоторое время Линь Го прислал фотографию, сделанную, судя по всему, украдкой.

Гу Чанъань погладил подбородок. Этот Си Линь... Внешность полностью соответствует имени, выглядит солидно.

— Красавчик. У нас в комнате тоже есть парень, который со мной наравне.

— Без фото — не верим.

— Это мой конкурент за звание самого красивого в группе и на факультете. Я не стану сам его фотографировать.

— А лицо?

— Не нужно.

— Понял. Я пошёл умываться. Не забудь позвонить родителям.

— Знаю.

Гу Чанъань послушно взял телефон и вышел в лестничную клетку, чтобы позвонить маме.

— Алло?

— Мам, это я.

— Ой, Чанъань! Ты уже в университете? Почему так поздно позвонил? Я так переживала!

— Мам, не притворяйся, я же слышу, как вы с тётками в маджонг режете.

У мамы Гу Чанъаня было три близкие подруги, с которыми они дружили с юных лет. Он сразу понял, что, едва он уехал, мама тут же созвала их всех к себе.

Мама Гу смущённо кашлянула:

— Ну, это... Ты уехал, вот я и решила немного расслабиться. Они как раз с работы, свободны, вот и решили партию сыграть.

— А папа где?

— Папа? Утром, после того как вас проводил, поехал с дядей к бабушке.

— Ладно, просто хотел сказать, что добрался. Играйте спокойно. Если завтра утром ничего не намечается, пусть тётки у нас останутся, нечего им по ночам мотаться.

— Да-да, знаю. Всё, давай, пока!

— Хорошо, пока, мам.

Едва Гу Чанъань произнёс эти слова, в трубке раздались гудки.

«Тьфу, — фыркнул он про себя. — Нельзя же так явно показывать, что сын надоел!»

Утром Гу Чанъань проснулся и увидел, что на телефоне уже половина девятого. Он отложил телефон и заметил, что соседи ещё спят.

Он сел на кровати, потер глаза и написал Линь Го: «Подъём? Завтракать идёшь?»

— Только что встал. Я уже поел.

— А? Почему не разбудил?

— Зачем будить... Я внизу жду.

— Чего ждёшь?

— ... Чтобы вместе поесть, дурачок.

Ах, точно. Зачем ещё ждать внизу утром? Проспал, чуть не поглупел. Гу Чанъань ухмыльнулся, тихо спустился с кровати и принялся умываться.

Не желая заставлять Линь Го долго томиться, он собирался быстрее обычного: сунул ключи и студенческий в карман, прихватил деньги с телефоном — и в путь.

Вместе со спуском ушло всего семь-восемь минут.

Выйдя из общежития, Гу Чанъань сразу увидел Линь Го, сидящего на бордюре напротив и уткнувшегося в телефон.

Он подошёл:

— Не брезгуешь? На чём попало сидишь.

Линь Го поднял голову, улыбнулся и встал:

— А ты шустрый.

Гу Чанъань потянулся:

— Не могу же я заставлять супругу меня ждать.

— В школе что-то я не замечал, что ты такой наглый, — заметил Линь Го.

— Потому что в школе ты на меня внимательно не смотрел, — парировал Гу Чанъань.

Линь Го придвинулся ближе, внимательно разглядывая его:

— Я присмотрелся. Красавчик.

Эти слова смутили Гу Чанъаня. Он ухватил Линь Го за запястье:

— Что будем есть? Пойдём в то место, о котором ты вчера говорил.

Вчера вечером, выбирая, где поужинать, Линь Го на форуме прочитал, что за южным корпусом есть целая улица с забегаловками и ресторанчиками.

Дойдя до неё и осмотревшись, они решили выбирать между столовой и сычуаньской кухней.

Линь Го, конечно, склонялся к ресторану сычуаньской кухни — обожал острое. Но Гу Чанъань не переносил специй ни в каком виде, поэтому Линь Го повёл его в столовую.

Линь Го, уцепившись сзади за пояс его штанов, сказал:

— Эй, я же уже поел.

Гу Чанъань прикрыл его руку своей:

— Супруга проявляет недюжинный пыл, а мы на людях.

Линь Го отпустил его с видом полного безразличия.

Гу Чанъань продолжил:

— Просто подумал, раз ты уже поел, то теперь можно есть что угодно, не боясь за желудок. Да и не всё же там острое будет, я как-нибудь перебьюсь.

— Пф, — фыркнул Линь Го. — Утром Лу Мэнбай водил меня впельменную, недалеко от университета. Вкусно. Хочешь, отведу?

Гу Чанъань схватил его за руку, уже потянувшуюся, чтобы тащить его за собой:

— погоди. Ты утром уже ходил с Лу Мэнбаем завтракать?

— Ага, — кивнул Линь Го.

— С Лу Мэнбаем ходил, а меня не позвал? — удивился Гу Чанъань.

Линь Го закатил глаза:

— Ты бы в шесть утра встал?

— Ну, будто я никогда к семи утра в школу не ходил, — рассмеялся Гу Чанъань.

— Идёшь? — переспросил Линь Го.

Гу Чанъань молча смотрел на него.

— Последний раз спрашиваю: идёшь?

— ... Иду, — сдавленно ответил Гу Чанъань и поплёлся за Линь Го к выходу с кампуса.

<http://bllate.org/book/16270/1464121>